

ПРАВозащитный центр "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru/>

9 ноября 2011 года

Процесс над Беляцким демонстрирует невозможность работы правозащитников в Беларуси

В преддверии очередного заседания по делу Беляцкого Олег Орлов комментирует процесс и ситуацию с правозащитниками в Беларуси

Завтра, **10 ноября 2011 года**, в Минске продолжится процесс по делу руководителя Правозащитного центра "Вясна"¹ **Алеся Беляцкого**.

В ходе предыдущих судебных заседаний был допрошен подсудимый и свидетели обвинения, исследованы письменные материалы обвинения.

Олег Орлов, председатель Совета Правозащитного центра "Мемориал", присутствовавший на суде в качестве наблюдателя от Обсерватории по защите прав правозащитников (совместная программа FIDH и Всемирной организации против пыток – ОМСТ), рассказывает о ходе процесса и о ситуации с правозащитниками в *Беларуси*.

"Я намерен снова отправиться в Минск, чтобы присутствовать на заседаниях суда. В четверг или в пятницу может быть вынесен приговор. Обвиняемому грозит до семи лет лишения свободы.

За что?

Формально - за неуплату налогов. Беляцкий обвиняется в совершении якобы чисто экономического преступления. На самом деле этот процесс, безусловно, политический. Беляцкого судят за его правозащитную деятельность, а власти пытаются представить все происходящее как процесс над простым уголовником.

В Беларуси нельзя быть правозащитником по закону

В Республике Беларусь в рамках закона, строго легально невозможно осуществлять независимую общественную деятельность, включая и правозащитную. Право и закон - не всегда одно и то же. Правозащитники защищают право, закон же иногда противоречит праву (вспомним, что на Нюрнбергском процессе некоторые из обвиняемых ссылались на

¹ Правозащитный центр "Вясна" - неправительственная организация, созданная в *апреле 1996 года* во время массовых акций протеста демократической оппозиции в Беларуси. Организация базируется в Минске, у нее есть отделения в большинстве городов Беларуси. В **2003 году** решением Верховного суда Беларуси "Вясна" была лишена регистрации. Тем не менее организация продолжала функционировать. Велся мониторинг ситуации с правами человека в Беларуси, издавались ежегодные аналитические отчеты (за **2008 год**: http://spring96.org/files/reviews/ru/2008_analytics_ru.pdf; за **2009 год**: http://spring96.org/files/reviews/ru/2009_analytics_ru.pdf).

Члены организации осуществляют прием населения для оказания правовой помощи. На сайте ПЦ "Вясна" (<http://spring96.org/ru/>) регулярно размещаются материалы о задержаниях активистов, произволе милиции, ситуации с политзаключенными, пытках и пр.

"Вясна" является членом FIDH, Рабочей группы неправительственных организаций стран СНГ по предупреждению и урегулированию конфликтов и других международных структур.

то, что они всего лишь исполняли нормы закона; вспомним, что немецкие судьи изумлялись, когда в послевоенной Германии их судили именно за скрупулезное следование нормам действовавших при нацистах законов). Ровно так, на мой взгляд, и многие законы в современной Республике Беларусь противоречат нормам права.

Практически все (за единичными исключениями) правозащитные организации Беларуси под разными предлогами закрыты, деятельность незарегистрированных организаций запрещена. Статья 193-1 Уголовного кодекса РБ предписывает наказание до трех лет лишения свободы за организацию работы (!) незарегистрированной общественной организации или руководство ею. Получается, что практически любого действующего члена такой организации по закону Беларуси можно посадить, независимо от того, что он делает в рамках работы НПО: пишет доклад, помогает жертвам милицейского произвола или носит продукты больной старушке.

Правозащитный центр "Вясна" был создан в **1996 году**, лишен регистрации – в **2003**. Тогда власти вспомнили историю двухлетней давности: в **2001 году** "Вясна" направляла наблюдателей на выборы, на которых были зарегистрированы многочисленные серьезные нарушения. Власть придрались к мелочам: посчитали, что оформление наблюдателей было неправильным.

В Законе о деятельности общественных объединений, принятом в Беларуси, прописано, как может быть закрыта организация: должны быть предварительные представления прокуратуры, и, если организация не исправляет указанные нарушения, по суду можно ее закрыть. Но прокуратура не направляла "Вясне" никакие представления, поэтому власти не использовать этот закон, а применили статью Гражданского Кодекса РБ. Статья эта рамочная, она гласит, что общественная организация может быть закрыта за неоднократное или грубое (без расшифровки, что это такое) нарушение закона; конкретика же прописана в законе о деятельности НПО. Но суд решил, что, раз "Вясна" "грубо нарушила закон в 2001 году", то ее можно лишить регистрации и при отсутствии представлений прокуратуры. Произвол чистой воды.

Комитет по правам человека ООН, рассматривая ситуацию в Беларуси, принял решение о том, что снятие регистрации (фактически - запрет) "Вясны" является нарушением международной конвенции о политических и гражданских правах и власти Беларуси обязаны исправить ситуацию. Последние игнорировали решение Комитета.

С тех пор руководители "Вясны" несколько раз пытались снова зарегистрировать организацию, но безуспешно. Таким образом, "Вясна" была вынуждена работать как незарегистрированная организация.

Беляцкий - экономический преступник, а не преследуемый правозащитник?

Чтобы пресечь любую деятельность "Вясны", власти решили не использовать драконовскую статью 193-1, а пойти обходным путем. Спецслужбам стало известно, что Беляцкий открыл на свое имя счета в *Польше* и *Литве*. На них поступали гранты, которые на деятельность "Вясны" выделяли зарубежные спонсоры: Шведский Хельсинкский комитет, Норвежский Хельсинкский комитет, фонд "Открытое общество" и другие.

У властей появилась идея подвести руководителя "Вясны" под "экономическую" статью: раз деньги поступают на счета Беляцкого, это его личный доход (это станет главным аргументом прокурора на процессе). Алесь о нем не заявлял, налоги с него не платил. Дальше – просто: обвинение в уклонении от налогов в особо крупных размерах – арест **4 августа 2011 года** – суд.

Документы из Литвы и Польши как основа обвинения

Между Беларусью, Литвой и Польшей существует договор о взаимной правовой помощи. С подачи КГБ Генеральная прокуратура Беларуси, используя этот договор,

направила запросы в Генпрокуратуру Польши и Минюст Литвы. Тамошние чиновники обратились в свои банки с требованием предоставить информацию о средствах на счетах Беляцкого и *летом 2011 года* ничтоже сумняшеся переслали полученные сведения в Беларусь. Важно отметить, что в присланных распечатках были указаны не только счет Алесь Беляцкого и поступившие средства, но и имена многих людей, которым Алесь передавал эти деньги в Беларуси. То есть власти Литвы и Польши сдали "последнему диктатору Европы" правозащитную организацию, которая была вынуждена работать почти в подпольных условиях.

Эти документы и легли в основу уголовного дела.

В Литве и Польше разразился скандал, высокие чиновники схватились за голову: что они наделали - фактически посадили человека. Какие-то стрелочники были уволены. Власти Литвы проявили серьезную озабоченность, выступили с официальными извинениями. Власти Польши вели себя странно, вначале даже неприлично, отказываясь предоставлять правозащитникам сведения о том, какую именно информацию они передали властям Беларуси.

В результате Алесь оказался за решеткой.

Следует отметить при этом, что многие (в том числе сотрудница банка, выступающая свидетелем) в ходе суда говорят, что эти распечатки банковских счетов не могут считаться документами в настоящем смысле слова, потому что они не оформлены должным образом: на них нет ни подписей руководителей банка, ни печатей, ни реквизитов.

Материалы обвинения: обращение "анонима" или разработка КГБ?

Совершенно очевидно, что это дело политическое и что оно возбуждено отнюдь не из-за претензий финансовых органов или налоговой службы. Здесь приложил руку именно КГБ, это чистой воды политический сыск.

Такой вывод можно сделать хотя бы из тех документов, которые следствие включило в материалы дела. В ходе изучения письменных материалов обвинения на процессе эти документы были оглашены.

Во-первых, это письмо заместителя председателя КГБ РБ генерал-майора **Вегера** заместителю генерального прокурора старшему советнику юстиции **Шведу**. Письмо было отправлено *3 ноября 2010 года*. Г-н Вегер пишет, что в КГБ поступило анонимное заявление о том, что представители незарегистрированной организации Правозащитный центр "Вясна" в целях "финансирования радикальной оппозиции" используют денежные средства, поступающие из-за рубежа². К этому якобы анонимному письму приложено 27 фотографий "документов".

Совершенно ясно, что никакой аноним не писал в КГБ, а этот материал – результат оперативной разработки. Секретный агент добыл информацию: 27 страниц, которые представляют собой фотографии файлов из какой-то папки; среди "документов" – расписки каких-то людей (без указания фамилий) в получении каких-то денег (без указания сумм), первая страница какого-то текста на английском языке (возможно, грантового соглашения). По-видимому, сотрудник госбезопасности, не вынимая документы из файлов, листал папку и делал фото, скорее всего — в спешке и тайно.

После этого агент передал собранные сведения в КГБ, а КГБ легализовал их как якобы анонимное письмо и направил в Генпрокуратуру.

2 Замечу, что утверждение «анонима» о финансировании Беляцким и его коллегами «радикальной оппозиции» - полный бред. «Вясна» регистрирует факты преследования политической оппозиции (как случаи нарушения прав человека), но сама политическим движением не является.

В том же письме указано, что на имя руководителя "Вясны" Беляцкого и его заместителя Стефановича открыты счета, указаны банки. По-видимому, это КГБ тоже получил оперативным путем.

Дальше говорится, что необходимо принять меры в связи с тем, что "Вясна" осуществляет незаконную, противоправную деятельность на территории Беларуси. Вот что послужило истинной причиной возбуждения уголовного дела. И ни слова о финансовых претензиях к Беляцкому! Финансовые органы начали действовать по этому письму КГБ позже.

Второе письмо. "Массовые беспорядки" 19 декабря и ПЦ "Вясна"

В деле есть и второе важное письмо, исходящее из КГБ. Отправлено оно было **21 декабря 2010 года**, через два дня после зверского разгона в Минске мирной демонстрации протеста против фальсификации выборов. Это обращение председателя КГБ РБ **В. Зайцева** к председателю Комитета государственного контроля **З. Ломатю**. Зайцев пишет: "... По факту массовых беспорядков возбуждено уголовное дело № 10011110362 по части 1, 2 статьи 293 Уголовного кодекса Республики Беларусь (массовые беспорядки - та самая демонстрация протеста против фальсификации выборов. - *Олег Орлов*). В рамках расследования дела по месту расположения офиса незарегистрированной организации Правозащитный центр "Весна" проведен обыск, в результате которого изъята оргтехника и документация, имеющая отношение к материалам проверки в отношении руководителя ПЦ "Весна". Осмотр изъятых предметов и документов будет являться легализированной доказательной базой в отношении указанных лиц. Оргтехника находится в Первомайском РУВД г. Минска. Информировать для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении функционеров ПЦ "Вясна".

И снова – ни слова про неуплаченные налоги! Речь идет об уголовном деле против оппозиционеров. К оппозиционерам "подстегивается" ПЦ "Вясна", который так не нравится властям, и КГБ инициирует возбуждение уголовного дела.

Эти два письма в ходе процесса прокурор упомянул мельком, но Алесь Беляцкий потребовал слово, взял том уголовного дела и громко и четко зачитал письма. Мы понимаем, зачем он это сделал, - чтобы эти документы были преданы гласности. Теперь они могут быть опубликованы со ссылкой на зачитанное Алесем. Теперь вполне очевидно, откуда растут ноги у этого уголовного дела.

Правозащита во вред Беларуси

Вызванные обвинением свидетели подчас выступали как свидетели защиты, они ярко обрисовывали жуткие условия, в которых находятся правозащитники Беларуси.

Первый свидетель обвинения, которого допрашивал суд, – **Леонид Чавко**, заместитель директора департамента по контролю над гуманитарной деятельностью управления делами президента РБ. Прокурор спросил его: "Как в рамках закона может осуществляться гуманитарная деятельность?" (По законам Беларуси, любая деятельность относится к гуманитарной, если средства на ее осуществление выделяет спонсор; если спонсор зарубежный, то такая деятельность регламентируется законом об иностранной безвозмездной помощи).

И г-н Чавко рассказал, что есть такой закон и департамент призван следить за тем, чтобы он соблюдался; в законе перечислены виды деятельности, на которую из-за рубежа могут поступать средства (денежные или прямая гуманитарная помощь): медицинская, образовательная, культурная, социальная и "иная". Если человек (организация) хочет начать гуманитарную деятельность, он должен открыть на свое имя (на имя организации) специальный гуманитарный счет в уполномоченном банке в Беларуси. Спонсор может

послать туда деньги, но сразу использовать их нельзя. В довольно сжатый срок желающий заниматься гуманитарной деятельностью должен написать план-обоснование с описанием будущей работы, расхода средств, контрольных сроков отчетности, указанием ответственных лиц и пр. Этот подробный план он должен представить в департамент, который в определенные сроки рассматривает его. Если предполагаемая деятельность является гуманитарной, но, по мнению чиновника, будет вестись не в интересах Республики Беларусь, деньги должны быть переданы обратно спонсору. Все издержки человек должен возмещать сам.

Прокурор, видимо, не понимал, какая картина вырисовывается из ответов свидетеля, и продолжал допрос. Он спросил, может ли в Беларуси осуществляться правозащитная деятельность. Чавко ответил: "Правозащитная - это что, на забастовки или демонстрации? Нет, на такое - не может быть и речи". Когда государственный обвинитель заметил, что правозащита – понятие намного более широкое, Чавко, задумавшись, сказал: "Наверное, это будет "иная деятельность". Как она будет регламентироваться? Это в законе не прописано, поэтому решается в особом порядке. Человек должен представить тот же план-обоснование, но принимать решение будет не департамент, а директор департамента. Если начальник посчитает, что такая деятельность допустима, документы ложатся на стол президенту. И президент уже сам принимает окончательное решение".

Адвокат в свою очередь спросил о критериях, которыми руководствуются директор департамента и президент, принимая решение по "иной деятельности". "Какие критерии? - недоумевал Чавко. - Поскольку в законе это внятно не прописано, президент принимает решение, единственно исходя того, пойдет ли такая деятельность на пользу или во вред республике Беларусь".

Это исчерпывающе объясняет, почему Правозащитный центр "Вясна" был вынужден работать полулегально.

Личный доход или спонсорская помощь организации?

Обвинение утверждает, что перечислявшиеся на счет Беляцкого средства – его личный доход. Сам подсудимый на протяжении всего своего допроса доказывал, что эти деньги приходили не ему. Он просил посмотреть, для кого они предназначены: в документах отмечено — "Вясне", "Для "Вясны", "на проведение семинара", "на издательскую деятельность", "для передачи жертвам политических репрессий" и т.д. Беляцкий упирал на то, что передавал поступающие деньги адресатам, что он был распорядителем, а не владельцем этих денег. Такая же позиция у него и его защитника была в ходе следствия. Но прокуратура упорно игнорировало эти аргументы. Буквально через несколько дней после ареста Беляцкого его адвокат направил ходатайство следователю о необходимости выяснения, кто является спонсорами, и направления им запросов - на какие цели поступали деньги, как они были израсходованы, есть ли у спонсоров претензии к Беляцкому. Удивительно, но следствие отказалось направлять такие запросы. Единственное, что важно для обвинения, – что деньги поступали на личный счет Беляцкого. Кто и зачем присылал ему деньги, как они были потрачены, следователей не интересовало. Такая позиция в очередной раз подтверждает, что это дело политическое и власти заинтересованы в обвинительном приговоре.

В ходе суда прокурор проговорился. Беляцкий постоянно твердил, что нельзя говорить о "его средствах", поскольку они таковыми не являлись. Прокурор сказал: "Я понимаю, что все эти средства не Ваши. У меня вопрос к Вам другой: а себе-то Вы какую-то часть брали?" Раз прокурор признает, что не все деньги были личным доходом Беляцкого, нужно либо закрывать дело, либо прокуратура должна оценить, какую часть денег она считает личными средствами Беляцкого и именно с этой суммы насчитывать налоги!

Итог

Все на этом процессе очевидно. В сущности, человека, почти не таясь, судят за правозащитную деятельность. Думаю, что суд, к сожалению, вынесет обвинительный приговор. Хотя мы, конечно, с интересом послушаем прения. Я уверен, что адвокат будет достаточно убедителен. Будет ли убедителен прокурор? Сомнительно. На протяжении всего процесса он проявлял себя косноязычным, слабым юристом, не могущим аргументировать свою позицию. Посмотрим".